

Гу Цинчэн развивался рано, и уже в тринадцать лет начал заметно расти. К седьмому классу он был почти метр семьдесят, а за время учебы в средней школе продолжал расти. В своем классе он считался высоким, но в сравнении с этим парнем он казался просто низкорослым. Тот был выше метра восьмидесяти, с шрамом на лице и модной в то время длинной прической, что делало его похожим на настоящего злодея.

— Ты меня ищешь?

Гу Цинчэн кивнул, набрался смелости и подошел, стараясь выглядеть холодным и уверенным.

— Ты Цзян Хай?

Получив утвердительный кивок, он протянул конверт:

— Ся Ли велела передать тебе. Прекрати ее преследовать, иначе мы сообщим учителям!

Цзян Хай, похоже, был ошеломлен и не взял конверт. Гу Цинчэн бросил его ему в руки и бросился бежать. Пробежав несколько шагов, он вдруг понял, что выглядит трусливо, и замедлил шаг, достойно направившись к лестнице. На пороге он обернулся и громко фыркнул.

В схватке, независимо от страха, важно не потерять лицо.

Вернувшись в класс, он увидел, что Ся Ли ждет его.

— Как все прошло? Как все прошло?

Гу Цинчэн важно кивнул:

— Дело сделано.

Перед девушками он всегда старался выглядеть мужественным и уверенным. Ся Ли обрадовалась, и они вместе пошли к выходу из школы. У ворот он вдруг почувствовал, что за ним наблюдают, и взглянул на восточное здание. Там, на четвертом этаже, в коридоре стоял Цзян Хай, наблюдая за ними.

Он похлопал Ся Ли по плечу:

— Смотри, этот извращенец снова на тебя смотрит.

Ся Ли оглянулась и потянула его за руку:

— Пойдем быстрее. Он не из приятных.

Гу Цинчэн, вспомнив суровое лицо Цзян Хая, сказал:

— Если он снова будет тебя беспокоить, сразу расскажи учителям. Не бойся.

Ся Ли промолчала, явно не желая раздувать скандал.

Вернувшись домой, Гу Цинчэн быстро пообедал и сразу отправился в школу, потратив на это всего полчаса. Он был очень трудолюбивым и не хотел терять время на отдых. Поскольку их школа была дневной, ученики обычно уходили домой на обед, а те, кто оставался, шли перекусить в город, поэтому территория школы была почти пуста. Жуя яблоко, он шел к зданию школы и, подойдя к мусорному баку, попытался выбросить огрызок. Однако он

промахнулся, и ему пришлось подбежать, чтобы поднять его. Едва он наклонился, как кто-то пнул его в зад, и он упал лицом в землю.

Сзади раздался смех. Обернувшись, он увидел несколько высоких и крепких парней, стоявших за ним. Они, похоже, только что спустились по лестнице, и впереди был тот самый Цзян Хай.

Он быстро поднялся, и один из парней, толстяк, спросил:

— Ты, бойфренд Ся Ли?

Гу Цинчэн покачал головой:

— Нет.

Он отвечал, одновременно оглядываясь в сторону ворот школы, где стоял охранник. Это немного успокоило его.

— Я просто передал ей кое-что. Это не мое дело.

— Слушай, Ся Ли — девушка нашего босса. Если посмеешь к ней прикоснуться, мы тебе все отрежем!

Гу Цинчэн покраснел и уже открыл рот, чтобы ответить, но Цзян Хай схватил его за подбородок, повернул лицо вправо, затем влево. Его пальцы были длинными, а хватка крепкой, и Гу Цинчэн не мог смотреть ему в глаза.

— Неплохо выглядишь, — сказал Цзян Хай.

Гу Цинчэн почувствовал себя как девушка, которую домогается старик. Он отвернулся:

— Я не ее парень. Мы просто друзья.

— Тогда не лезь в ее дела, иначе хуже будет.

С этими словами Цзян Хай развернулся и ушел, сопровождаемый своей шайкой. Гу Цинчэн, глядя на его наглую походку, почувствовал неприязнь, хотя в этом чувстве была и доля страха.

Так состоялось их первое знакомство. С этого момента его жизнь перестала быть миром только «хороших учеников». Ведь Ся Ли была девушкой принципиальной и, сказав, что не любит Цзян Хая, действительно не собиралась менять свое мнение. Цзян Хай же был настойчивым и бесстыдным, и, решив, что она его, не отступал. Ся Ли не собиралась уступить, а Цзян Хай не собирался сдаваться.

Он не только не отступил, но и усилил свои атаки, однажды остановив их с Ся Ли на улице.

Ся Ли думала, что, если она будет холодна, Цзян Хай оставит ее в покое, но он оказался настолько наглым, что начал говорить похабные вещи. Она, испугавшись и разозлившись, схватила Гу Цинчэна за руку и заплакала. Гу Цинчэн был шокирован словами Цзян Хая: «Ты видела мои фотографии? Со мной тебе будет хорошо». Ему показалось, что Цзян Хай совсем с ума сошел, и он встал перед Ся Ли, защищая ее:

— Цзян Хай, если ты не остановишься, мы расскажем твоему классному руководителю!

Но такие угрозы, как «мы расскажем учителю» или «мы расскажем твоим родителям», явно не

пугали хулигана уровня Цзян Хая. Он, держа сигарету в зубах, прижал Гу Цинчэна и Ся Ли к стене, одной рукой опираясь на стену, а другой блокируя их путь. Дым от сигареты заставил Гу Цинчэна закашляться.

В их возрасте такие хулиганы, как Цзян Хай, вызывали страх, особенно учитывая его рост и силу. Цзян Хай наклонился, подбородок его почти касался плеча Гу Цинчэна, и прошептал Ся Ли:

— Будь моей девушкой.

Ся Ли плакала, не отвечая. Цзян Хай вдруг разозлился, сбросив маску вежливости:

— Ты чего реवेशь? Разве быть моей девушкой — это так ужасно?!

Гу Цинчэн был одновременно напуган и зол. Он понял, что столкнулся с настоящим бандитом, для которого нет законов. Стиснув зубы, он резко ударил коленом в пах Цзян Хая. Тот, не ожидавший такого, чуть не упал на плечо Гу Цинчэна. Удар пришелся точно в цель, и Цзян Хай с криком согнулся пополам. Гу Цинчэн схватил Ся Ли за руку и крикнул:

— Бежим!

Ся Ли перестала плакать и побежала быстрее Гу Цинчэна. Сзади раздался гневный крик Цзян Хая:

— Черт, если я тебя еще раз поймаю, я тебя прикончу!

Гу Цинчэн почувствовал, как сердце его сжалось. Он понял, что, возможно, перестарался, и если Цзян Хай получит серьезную травму, он не только не простит его, но и его семья тоже.

Поэтому, когда он пошел на уроки после обеда, он был предельно осторожен. Ся Ли тоже приехала в школу на велосипеде с отцом. К его удивлению, несколько дней прошли спокойно, и Цзян Хай не пытался мстить.

Но через неделю, когда он уже начал забывать об этом инциденте, Цзян Хай остановил его по дороге в школу. Увидев его, Гу Цинчэн бросился бежать, но через пару шагов почувствовал резкую боль в ноге и упал на землю, сбитый кирпичом, брошенным Цзян Хаем.

Цзян Хай, потирая руки, подошел к нему:

— Черт, думал, убежишь?

Гу Цинчэн лежал на земле, не в силах подняться. Едва он попытался встать, как Цзян Хай наступил ему на спину, и он снова упал.

Цзян Хай, похоже, удивился мягкости его ягодиц и даже слегка покачал ногой. На улице никого не было, и Гу Цинчэн понял, что должен спасти себя сам. Он громко крикнул:

— Ой, у меня нога сломана!

С этими словами он свернулся калачиком, обхватив ногу. Цзян Хай убрал ногу с его руки:

— У тебя нога сломана, а у меня чуть не отвалилось кое-что важное. Вставай!

С этими словами он пнул его в живот. Гу Цинчэн, стиснув зубы, поднялся и увидел злобный

взгляд Цзян Хая:

— Как ты думаешь, что мне с тобой сделать?

— Я ударил тебя только потому, что ты не давал нам уйти. Если бы ты не блокировал путь, я бы тебя не тронул.

— Нас? — переспросил Цзян Хай. — Ах да, я чуть не забыл про эту девчонку Ся Ли.

С этими словами он снова пнул Гу Цинчэна, и тот упал у столба. Он попытался снова убежать, но через пару шагов Цзян Хай схватил его за воротник и злобно посмотрел:

— Разве у тебя нога не сломана?

<http://bllate.org/book/16564/1512465>